

УДК 711-1+711.43(470.55)
**МОНОГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕСУРСЫ
И БАРЬЕРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ВЕКТОР
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

А.А. Гундарев

В статье излагается сущность ресурсов и барьеров социально-экономического и территориального развития моногородов Челябинской области. Поднимается проблема пространственного неравенства населенных мест и актуальность кластерной политики РФ. Особое внимание уделяется агломерации как наиболее прогрессивной и эффективной форме территориальной организации и производства.

Ключевые слова: моногорода Челябинской области; ресурсы и барьеры модернизации; кластеры; городская агломерация; групповые системы расселения.

Ресурсы, дифференцированные по своей природе и неоднородные по территориальной принадлежности, выступают двигателем социально-экономического развития и определяют возможности модернизации городов.

Вариативность используемых ресурсов зависит от качественных и количественных показателей города. В зависимости от фазы развития того или иного города, его функционально-отраслевой структуры хозяйства меняется характер концентрации ресурсов и их использование.

Целью данной статьи является раскрытие сущности ресурсов как основы социально-экономического и пространственного развития моногородов Челябинской области, анализ барьеров и территориальных особенностей модернизации.

Дифференцированные по своей природе ресурсы выступают движущей силой преобразования населенных мест на всех этапах развития общества. К факторам «первой природы» относятся обеспеченность природными ресурсами (минеральными, земельными и др.), которые востребованы рынком, а также географическое положение, в том числе положение на путях глобальной торговли. К факторам «второй природы» относятся преимущества, созданные деятельностью человека и общества: агломерационный эффект, человеческий капитал, институты, инфраструктура, сокращающая экономические расстояния [1].

Для моногородов горнозаводской зоны существенное влияние оказала природно-ресурсная база (Бакал, Сатка, Аша, Златоуст, Нязепетровск), а для моногородов зауральской части – экономико-географическое положение (Троицк, Верхнеуральск). Пограничное положение Троицкой и Верх-

неуральской крепости обусловило взаимодействие государств, культур и торговли. Располагаясь на Великом Шелковом пути – главной торговой магистрали между городами России и азиатскими странами [4], города аккумулировали значительную часть торговых ресурсов и капитала, встраивались в систему товарно-денежных отношений, концентрировали купечество как наиболее инициативный и прогрессивный класс, развивали торговую и производственную инфраструктуру. Приграничное пространство – это подвижная интеграционно-диффузионная зона активного взаимодействия. Важным условием использования данного ресурса является отсутствие барьеров – правовых, геополитических, экономических – или их смягчение.

Обособленность и слабый экономический рост моногородов характеризуется наличием барьеров роста. К ним относятся, прежде всего: коммуникационная инфраструктура, человеческий капитал, институциональная среда, территориальная концентрация городов и сельских населенных мест, а также образующих их территориально-производственных комплексов, градостроительная база города, административные барьеры, отсутствие маркетинговых стратегий.

Проблемы развития регионов и отдельных городов, связанные с ресурсообеспеченностью, можно охарактеризовать как пространственное неравенство, усугубляющее поляризацию территорий. Пространственное неравенство возникает как объективное следствие концентрации конкурентных преимуществ в одних территориях и их дефицита или отсутствия в других. Моногород в силу ограниченности ресурсов в результате потери привлекательности территории инвесторами и населением является самым неустойчивым звеном территориальной системы. Это выражается в качестве жизни населения, развитии городского хозяйства и особенностях архитектурно-градостроительной деятельности. Необходима четкая стратегия действий, встроенная в систему стратегического планирования на региональном и федеральном уровнях. В этом плане интересна идея создания технологических кластеров как полюсов роста территорий. Синтез базовых элементов, входящих в структуру кластера, и организация взаимодействия людей, бизнеса, крупных производственных компаний, государства, местного самоуправления, научных институтов как базиса инновационности способствует ускоренному развитию традиционной отрасли, ее конкурентоспособности. В данном аспекте кластер тесно связано с агломерацией. Формирование агломераций создает лучшие условия для жизни и работы, место для творческой самореализации и инноваций, развития науки, для деятельности бизнеса. Города в составе агломераций отличаются более высоким уровнем жизни населения и наименьшей степенью проблемности, нежели вне агломераций. Главная задача агломерации – «не противостояние межагломерационным пространствам, а взаимодействие с ними и способствование их рациональной экономической, социальной и экологической организации» [2].

В качестве примера «выравнивающей» пространственной структуры Челябинской области можно привести Магнитогорскую агломерацию с городом-центром Магнитогорском. Перспективы дальнейшего социально-экономического развития агломерации высоки и обусловлены удаленностью городов-конкурентов, наличием городов-спутников (Верхнеуральск, Белорецк). По И.Д. Тургель, «обогащение функционального профиля города будет зависеть от развития транспортной сети и повышения транспортной доступности Магнитогорска, как для жителей города, так и для жителей прилегающих районов» [3].

Пространственная компактность населенных мест создает предпосылки развития взаимосвязанной транспортной системы. Основным ресурсом социально-экономического развития моногородов Челябинской области видится их кооперация в системе материально-технического устройства, объединения интеллектуальных и трудовых ресурсов, транспортной связи и эффективного менеджмента, а также разработка маркетинговых стратегий. Высокая степень развития транспортной сети и концентрации населенных мест повлияет на функциональную активность, как самих центров, так и примагистральных территорий.

На сегодняшний день в сложившейся системе расселения Челябинской области по территориальным признакам можно выделить несколько потенциальных систем группового расселения: Усть-Катав – Катав-Ивановск – Юрюзань – Трехгорный; Бакал – Сатка – Бердяуш – Межевой; Куса – Златоуст – Миасс – Чебаркуль; Троицкая система группового расселения (при значительном развитии г. Троицка и интенсивности пространственных взаимодействий с соседними населенными пунктами она приобретет черты агломерации), система группового расселения в мощном научно-производственном блоке Кыштым – Озерск – Касли – Снежинск, при значительном развитии транспортных сообщений в данную систему возможно включение Карабаша и Верхнего Уфалея. В последней группе имеет место разделение приоритетов взаимодействия по функционально-отраслевому признаку: Карабаш – Кыштым – Верхний Уфалей – цветная металлургия и машиностроение, Озерск – Касли – Снежинск – атомная промышленность, высокоточное приборостроение и машиностроение военного назначения. Естественно складывающуюся Ашинскую агломерацию уже сложно отнести к целенаправленно формируемой групповой системе расселения. Данному процессу способствуют культурно-бытовые, производственные и трудовые связи. Разнообразие структурных элементов систем группового расселения, по различным критериям заставляет классифицировать их по группам, определяющим степень значимости группы в социально-экономической и пространственной модернизации. Первая группа – местные групповые системы расселения, состоящие из относительно однородных по уровню развития и качеству жизни населения городских поселе-

ний: Усть-Катав – Юрюзань – Трехгорный – Катав-Ивановск, Аша – Сим – Миньяр, Сатка – Бакал – Бердяуш – Межевой. Вторая группа – районные групповые системы расселения, входящие в них города обладают значительным инновационным потенциалом, тесно взаимодействуют с соседними государствами и производят уникальную продукцию: Чебаркуль – Миасс – Златоуст – Куса, Троицк – Южноуральск – Пласт, Кыштым – Озерск – Снежинск – В. Уфалей, Магнитогорск – Верхнеуральск – Белорецк (агломерация). Устойчивость функционирования групповых систем расселения определяется особенностями взаимодействия пространственной среды, развитием инфраструктуры и наличием города-центра – транслятора инноваций.

Важнейшими критериями города-центра, отличающими его от других территориальных единиц, являются качество населения, его культурный уровень и качество городской среды: развитость системы общественного обслуживания, городское благоустройство, экологические параметры городской среды, состояние материально-технических фондов. Проводя анализ по основополагающим критериям, можно сделать вывод о наличии 6 таких «стратегических» центров: 3 закрытых административно-территориальных образования: Трехгорный, Озерск, Снежинск – Магнитогорск, Троицк, Миасс. К ним еще можно отнести Ашу, несмотря на отставание в инновационных внедрениях и степени благоустройства городской среды. Наукограды, обладающие высоким научно-производственным потенциалом, и динамично развивающиеся моногорода способны стать тем самым необходимым центральным звеном, активизирующим связи между муниципальными центрами. Они обеспечат потребности в квалифицированных кадрах, инновационных технологиях, создадут качественно новый городской культурный слой [2].

Моногородам для ускоренного роста необходима открытая инновационная технологическая база, усиливающая процессы взаимодействия производства и науки, поставляющая идеи и усиливающая процесс диффузии. Наукограды открывают такие возможности, но проблема кроется в их статусе. В соответствии со статусом закрытого административно-территориального образования, непосредственным подчинением федеральным органам власти в территориальной единице вводятся ограничения на ведение определенных видов хозяйственной деятельности и особый режим землепользования. Но, несмотря на противоречия территориального устройства и особенности жизнедеятельности, данные территориальные единицы характеризуются динамичными процессами преобразований и реализацией частных инициатив. Так, градообразующий комплекс г. Трехгорного стимулирует образование частных предприятий и, таким образом, формирует особый слой взаимодействующих с окружением структур.

Итак, моногорода Челябинской области лишены качественных ресурсов модернизации. В процессы преобразования моногорода вмешивается и естественная убыль населения, безработица, низкий уровень образования населения, низкое качество окружающей среды, неэффективная система местного самоуправления, слабая заинтересованность городских жителей в процессах городского развития и организации частной предпринимательской деятельности, «отрицательный» бренд, отсутствие инновационного потенциала, слабая развитость транспортной сети и инженерных коммуникаций и высокий физический износ существующих сетей. Фактически эти элементы выступают барьерами модернизации.

Обращение к теме агломерации как наиболее прогрессивной форме хозяйственного и социально-экономического взаимодействия – не что иное, как антитеза процессам деструктуризации в моногородах. На смену точечной форме расселения приходят «пятнистые» формы расселения, усиливающие интеграцию градостроительных систем, а соответственно расширение возможностей человека, мест приложения труда и интенсификацию взаимосвязей. Формирование групповых систем расселения Челябинской области – это отклик процессам глобализации. Данная модель расселения не только способствует усилению взаимодействия между моногородами, но и обеспечит условия свободного выбора мест приложения труда, рекреации, культурно-бытового обслуживания при соответствующем развитии и расширении транспортной сети и использовании различных видов транспорта, в том числе скоростных. Главное достоинство этой системы – открытость и способность к интеграции. Особая роль отводится государству как главному ресурсу преобразований, в том числе и через программу поддержки моногородов.

Данная модель позволит сократить процесс депопуляции малых, средних и больших моногородов, сократить отток трудовых и интеллектуальных кадров, увеличить конкурентоспособность продукции и диверсифицировать рынок труда.

Библиографический список

1. Зубаревич, Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – С. 9–10.
2. Лаппо, Г.М. Города России. Взгляд географа / Г.М. Лаппо. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 126–138.
3. Тургель, И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию / И.Д. Тургель. – Екатеринбург: Издательство УрАГС, 2010 – С. 258–259.
4. Троицк: Официальный сайт. – URL: <http://http://troitsk74.ru>.

[К содержанию](#)